

«Лягушка в колодце не может говорить о море, ибо ограничена своим пространством; летнее насекомое не может говорить о льде, ибо ограничено временем. Ся Юйбин, Ся Юйбин, летнее насекомое не может говорить о льде, но я всё же буду говорить о льде. Пусть это будет его имя». — сказал дедушка, и его лицо в сновидении казалось размытым, то реальным, то иллюзорным.

Ся Юйбин проснулся от сна на рассвете.

Утренний прохладный свет проникал через окно, но не приносил никакого тепла.

В последнее время он часто видел сны — то о невероятных событиях прошлого, то о странных и непонятных вещах, которые казались совершенно бессмысленными.

Ся Юйбин? Так это дедушка дал ему имя? Родители никогда не упоминали об этом... Потирая сонные глаза, он задумался. Хотя сны о событиях, произошедших ещё до его рождения, казались странными, они всё же были лучше, чем кошмары о прыжках с высоты или других пугающих сценах, которые не давали ему спокойно спать.

Сегодня воскресенье, день начала учебного года в Университете Т. Как один из самых престижных вузов страны, поступление в него, несомненно, было поводом для гордости всей семьи. Ещё месяц назад, получив уведомление о зачислении, родители сразу же начали готовить праздничный ужин. Ся Юйбин с каменным лицом и натянутой улыбкой разносил вино на банкете, принимая поздравления от родственников и друзей, хотя большую часть гостей составляли деловые партнёры родителей. Хотя был один небольшой эпизод.

— Разве Ся Юйбин не был учеником естественнонаучного направления? Почему он выбрал факультет журналистики? — спрашивали многие на банкете. — Да, с такими высокими баллами, особенно по естественным наукам, разве не лучше было бы выбрать финансы или что-то в этом роде?

Родители с улыбкой отвечали, что это его интерес.

Для самого Ся Юйбина причин было не так много, и одна из них казалась довольно абсурдной.

Всё началось со сна, в котором лица были размыты, но он помнил, что держал чью-то руку, гуляя по кампусу Университета Т.

— Твоя вторая половина там, на факультете журналистики. — сказал кто-то в его сне.

Он увидел, как они поженились, жили обычной жизнью с ссорами и смехом, а затем вместе старели. Он увидел всю их жизнь.

Этот сон казался бесконечно долгим, настолько, что вызывал чувство растерянности. Сладость

и печаль, которые едва угадывались, казались чем-то далёким, как старинное вино — яркое, ароматное, сладкое и терпкое, с лёгкой кислинкой, но способное согреть сердце.

Проснувшись, он просидел на кровати до полудня, погружённый в свои мысли.

Встав, почистив зубы, умывшись и одевшись, он лениво позавтракал, и в этот момент раздался звонок в дверь. На пороге стояла улыбающаяся девушка с чемоданом.

— Ся Юйбин, готов?

Её улыбка была яркой, как солнце. На ней была белая футболка, цветное платье, а её длинные волосы развевались на ветру. Она была воплощением образа первой любви для многих мальчиков.

— Эръя?

Девушку звали Мо Эръя. Она была аспиранткой Университета Т, и так как они учились в одном университете, она стала его старшей сестрой. Родители, постоянно занятые работой, попросили их ехать вместе.

Мо Эръя была типичным «ребёнком из чужой семьи». Их семьи были соседями, и они с детства были близки, как брат и сестра, даже ближе, чем лучшие подруги. В детстве он часто бегал за ней, что вызывало добрые шутки окружающих.

— Ся Юйбин, ты становишься всё симпатичнее, хотя с начальной школы стал говорить всё меньше и меньше.

Внутри он улыбался, но на лице сохранял каменное выражение. Наконец-то кто-то назвал его симпатичным, а не красивым.

— Да.

Только близкие могли увидеть его прямолинейное самолюбование.

Ся Юйбин унаследовал внешность матери — большие красивые глаза, похожие на цветы персика, которые всегда казались улыбающимися, разрушая все его попытки выглядеть неприступным.

— Интересно, мой парень не будет ревновать, увидев нас вместе. — Мо Эръя слегка поддразнила.

Эх, в наше время даже богини уже заняты. Ся Юйбин мысленно вздохнул, но внешне остался невозмутимым.

— Возможно. Ведь я такой молодой и симпатичный.

Мо Эръя рассмеялась.

— Твой выбор журналистики меня удивил. Раньше я не слышала, чтобы ты интересовался этим.

— Потому что я видел во сне, что моя богиня на факультете журналистики.

Ся Юйбин честно ответил, хотя хотел спросить, почему она, так любившая китайский язык, выбрала психологию. Но что-то остановило его.

Мо Эръя улыбнулась, посчитав это шуткой.

После сна в самолёте, к вечеру, завершив все формальности, Ся Юйбин наконец нашёл свою комнату в общежитии.

Открыв дверь, он увидел, что кто-то уже собирал вещи. Услышав шум, тот обернулся и слегка удивился, но затем улыбнулся.

Этот парень был довольно симпатичным, с чёткими чертами лица, немного похожими на метиса. Хм... и фигура у него неплохая. Хотя он не понимал, зачем обращает внимание на фигуру мужчины. Но эта улыбка казалась немного фальшивой. Ся Юйбин сразу это уловил — это была вежливая, но отстранённая улыбка, свойственная людям из хороших семей.

— Привет! Меня зовут Цюй Хэдун. Ты... Ся Юйбин, верно? Ты последний, кто заселился. А это мой друг.

Он указал на высокого парня рядом.

Тот улыбнулся.

Ся Юйбин кивнул и продолжил собирать свои вещи, не обращая внимания на наступившую тишину.

Комнаты в общежитии Университета Т были в основном четырёхместными, светлыми и просторными. Ся Юйбин подумал, что, вероятно, их комната недавно отремонтирована.

Двое других соседей уже собрали свои вещи и ушли, кроме Цюй Хэдуна.

Когда Цюй Хэдун закончил собирать вещи и попрощался, на улице уже стемнело.

Хм... этот парень, хоть и немного фальшивый, но всё же воспитанный. Ся Юйбин мысленно отметил, глядя на его улыбку.

А с другой стороны, только что вышедший из комнаты Цюй Хэдун и его друг:

— Братан, у вас в комнате только что появилась маленькая девочка, а теперь ещё и большая девочка. Такой симпатичный, даже симпатичнее девушек. Но эта «большая девочка» довольно крутая — не сказала ни слова нашему «любимцу всех девушек».

Ни Синь подшучивал.

Их дружеские перепалки начались ещё в средней школе, когда Цюй Хэдун вернулся из-за границы.

— Да, а кто это только что, называя себя бесстрашным болтуном, не смог вымолвить ни слова?

Цюй Хэдун улыбался, но в его улыбке не было искренности.

— ...

— Эй, ты правда не собираешься уезжать за границу? Мы бы могли поехать вместе.

Ни Синь нахмурился, хотя уже знал ответ, но всё же не мог не спросить ещё раз.

— Что, «сестра Линь» не может жить без меня?

Цюй Хэдун поднял бровь, шутя.

— Иди ты!

Ни Синь ударил его кулаком.

Собрав вещи, Мо Эръя провела Ся Юйбина по университетскому кампусу, заодно попробовав еду в столовой.

Ещё не войдя в столовую, они увидели новый баннер у входа:

Это был баннер для новичков!

— ...

Внутри столовой их встретили различные странные лозунги:

С сегодняшнего дня будем «не шалить».

Съешь всё на тарелке, не будь — «остатком».

...

Ся Юйбин:

— ... Довольно забавно, но с такой рекламой, похоже, еда здесь...

Он начал беспокоиться о своём будущем питании.

Мо Эръя, идя рядом, рассказывала ему о разных местах, иногда добавляя интересные истории о жизни в университете. Они шли бок о бок, и их пара, состоящая из красавца и красавицы, привлекала внимание, как будто они были парой.

— Говорят, в этом году у вас много симпатичных парней и девушек!

Хотя она уже была аспиранткой, Мо Эръя всё ещё сохраняла юношескую энергию, её улыбка и движения были полны жизни, как у семнадцатилетней девушки.

— Сегодня даже спрашивали твой номер телефона.

— Эръя, твой парень не против, что ты весь день проводишь со мной?

Ся Юйбин перевёл тему.

— Он... он сейчас очень занят.

При этих словах её голос стал менее весёлым.

— Если он тебя обидит, скажи мне, теперь мы в одном месте, и я могу легко его поколотить.

Ся Юйбин поднял бровь, пошевелив пальцами, как будто говорил о чём-то незначительном. Он имел в виду настоящую драку.

<http://bllate.org/book/15520/1379210>